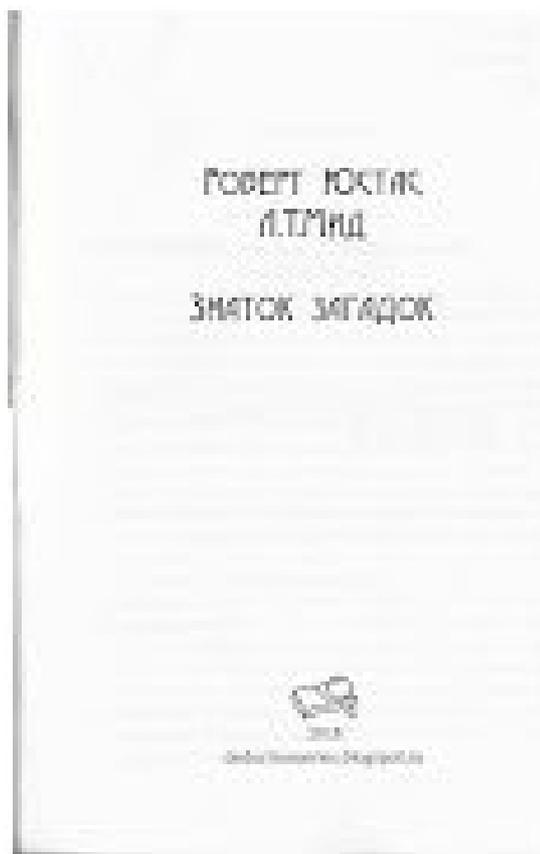
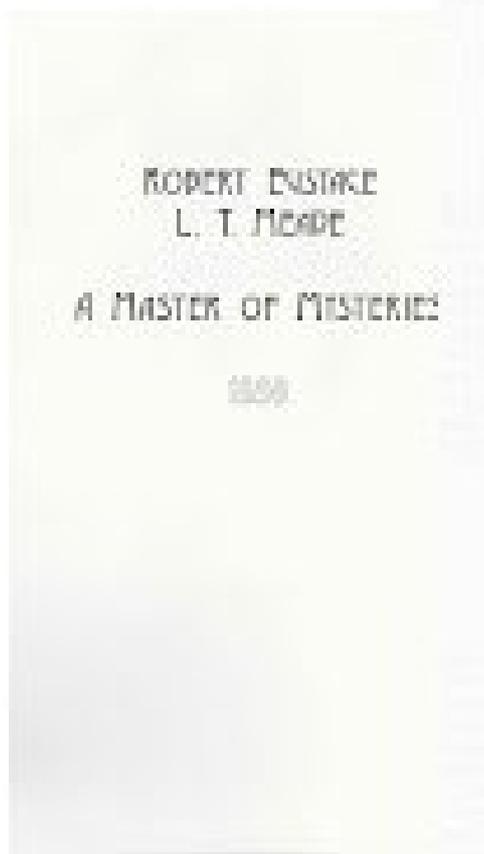

Роберт Юстас, Л. Т. Мид
Знаток загадок
Тимашевск, 2018

Серию «Дедукция» мы продолжаем публикацией сборника рассказов Р.Юстаса и Л.Т.Мид «Знатоки загадок»

© Перевод. С.Хачатурян, 2017

© Перевод. А.Чунтонова, 2017

© Оформление. А.Кузнецов, 2015

Содержание:

- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Вступление (статья)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Тайна круглой комнаты (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Дверной страж (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Тайна туннеля Фелвин (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Плотина Эйт-Майл (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Так говорил Шива (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Алиби (рассказ)
- Роберт Юстас, Л. Т. Мид. Секрет равнины Эму (рассказ)

От редакции

Очевидно, что наша книжка вскоре появится не только в легальных магазинах, но и в огромном количестве библиотек с возможностью бесплатно ее скачать. Мы не сильно против, но все таки мы хотим заработать. Конечно, кто-то легально купит книжку, но очевидно что таких людей будет немного (Вот вы знаете кого-нибудь покупающего электронные книги? И даже если среди ваших знакомых случайно водятся такие оригиналы, то много ли их?) Мы не собираемся лукавить и говорить что переводили эту книгу ради удовольствия — наша цель в том, чтобы наладить регулярный перевод новых детективов, и только лишь энтузиазма для этого мало.

Аудитория читателей электронных книг огромна, и мы рассчитываем, что среди них найдутся читатели, которым не жалко поддержать переводческое дело. Если кто желает в этом поучаствовать — загляните в блог нашей серии deductionseries.blogspot.ru и в нашу группу «ВКонтакте»

Вступление

Я из тех людей, кому судьба позволила связать свои интересы и наклонности с профессией. Еще с ранней юности меня непреодолимо тянуло ко всему странному и загадочному, и я твердо решил воплотить все свои идеи и возможности в жизнь. Так что теперь я, можно сказать, знаменит среди друзей и знакомых как профессиональный разоблачитель призраков и единственный человек, способный развеять даже самый старый и страшный миф о злых духах. Ни разу в жизни мне не приходилось жалеть о своем выборе, хотя тем, кто хотел бы пойти по моим стопам, я хотел бы дать совет: крепко задумайтесь, прежде чем связывать свою жизнь с таким делом, потому что вы тем самым обрекаете себя на огромные количества тяжелых, долгих, затратных и неблагодарных работ, а также насмешки со стороны окружающих и нередко огромную опасность для жизни. Объяснять и разгадывать явления из «потустороннего мира» с помощью науки стало делом моей жизни, и конечно мне пришлось очень многое пережить во исполнение своего долга. На этих страницах я хочу изложить некоторые странные и интересные истории из своей практики, окутанные тайной и темными предзнаменованиями, но тем не менее успешно разрешенные с помощью настоящего любопытства, силы воли и науки.

Тайна туннеля Фелвин

Осенью 1883 года я проводил расследование в Южном Кенсингтоне в надежде получше разобраться в одном небольшом, но интересном и непростом деле. Вернувшись домой поздним октябрьским вечером, я обнаружил у себя на столе визитную карточку с надписью «Мистер Джеффри Бейнбридж». Это имя было мне совершенно незнакомо, так что я позвал дворецкого, чтобы узнать, кто же приходил. Он описал гостя как джентльмена, который хотел как можно скорее увидеться со мной по чрезвычайно важному делу, и добавил, что мистер Бейнбридж намеревается зайти еще раз вечером. Я ожидал прихода незнакомца с любопытством, хотя вся эта ситуация меня порядком раздражала: чрезвычайное дело обычно означало неотложный отъезд в другой конец страны, а в тот момент мне никак не хотелось уезжать из Лондона. Поэтому, когда мистер Джеффри Бейнбридж открыл дверь в мой кабинет, я принял его достаточно холодно, чего он не смог не заметить. Это был высокий, солидно одетый пожилой мужчина; только войдя, он сразу же приступил к своему рассказу.

— Искренне надеюсь, что мое неожиданное появление не отвлекло вас от важных дел, мистер Белл, — сказал он. — Я наслышан о вас от наших общих знакомых — Греев из Нагорья. Вы должны помнить, как однажды оказали этой семье большую услугу.

— Я прекрасно это помню, — сказал я, смягчаясь. — Прошу, расскажите обо всем, что вас беспокоит, я внимательно слушаю.

— Вы единственный человек в Лондоне, который может мне помочь, — продолжил он. — Мне нужно, чтобы вы провели собственное расследование этого дела. Безусловно, не без хорошего вознаграждения.

— Пока что это не имеет значения, — сказал я. — Перед тем, как вы продолжите, позвольте задать один вопрос: мне придется по этому случаю в ближайшее время уехать из Лондона?

Мистер Бейнбридж тревожно нахмурил брови.

— Определенно так, — ответил он.

— Хорошо. Прошу, продолжайте.

Он смотрел на меня с беспокойством:

— Для начала я должен вам сообщить, что я являюсь председателем уэльской железнодорожной компании «Литтон Вейл» и что случай, по которому я к вам обращаюсь, непосредственно связан с нашей транспортной линией. Когда я вам расскажу обо всех таинственных обстоятельствах, я думаю, у вас отпадет вопрос, почему я пришел именно к вам.

— Я весь внимание, — ответил я, и заметив необычное выражение лица своего собеседника, добавил: «Если я могу хоть как-то вам помочь, я сделаю все, что в моих силах».

— Примите мою сердечную благодарность, — ответил он. — Я приехал из своего дома в Фелвине сегодня специально, чтобы проконсультироваться с вами. Это случилось в наших окрестностях. Очень важно, чтобы вы имели как можно более полное представление обо всем произошедшем, так что я постараюсь рассказывать максимально детально.

Я подался вперед и принялся внимательно слушать.

— В этот самый день две недели назад, — продолжил мистер Бейнбридж, — нашу тихую маленькую деревушку потрясла ужасающая новость о том, что связист при исполнении был найден мертвым в устье фелвинского туннеля при загадочных обстоятельствах. Сам туннель располагается в конце длинного пути, соединяющего станции Лланлис и Фелвин. В длину он около мили, сигнальная будка стоит со стороны Фелвина. Это место совершенно безлюдно, так как находится в шести милях через горы от ближайшего населенного пункта. Имя бедолаги, так странно и неожиданно встретившего свою смерть — Дэвид Причард. Я знал его еще мальчишкой: он был одним из самых надежных людей на линии. Во вторник в шесть часов вечера он вышел на службу; на следующее утро его пришел сменить дневной рабочий и очень удивился, не обнаружив товарища на месте. Еще был только рассвет, и приближался местный поезд в 6:30, так что связист переключил сигналы, чтобы пропустить его. Сразу после Робертс (дневной рабочий) вышел из будки и, пройдя через весь туннель, наткнулся на тело Причарда, лежавшее около путей прямо при въезде. Первой и довольно закономерной мыслью Робертса была мысль о том, что его

сменщика переехал поезд, так как у того на затылке зияла глубокая рана. Но проблема была в том, что он лежал не на рельсах. Робертс сразу же вернулся в будку и оттуда телеграфировал на станцию Фелвин. Его сообщение было переслано в деревню, и уже в половине восьмого полицейский инспектор с ужасными новостями вошел в мой дом. Мы с инспектором и доктором немедленно отправились на место происшествия, и нашли мертвого мужчину лежащим у рельсов, в нескольких ярдах от туннеля. Доктор тут же приступил к тщательному осмотру. С тыльной стороны черепа была глубокая трещина, которая, вероятно, и стала причиной смерти; но вот как именно она появилась — тут все было не так ясно. Обследовав окружение более внимательно, мы обнаружили странные следы на крутом склоне насыпи, словно кто-то пытался вскарабкаться по ней. Одному Богу известно, зачем бедному парнишке понадобилось туда лезть. Скорее всего, в тот момент он соскользнул и упал прямо на пути, разможив затылок. В любом случае он не смог бы забраться выше восьми-десяти футов, потому что насыпь растет вверх практически перпендикулярно, а до самой ее вершины около ста пятидесяти футов. Совсем рядом с железнодорожным полотном было полно острых булыжников, так что вполне вероятно, что Причард упал головой на один из них. Смерть наступила между 23:45 и 6:00, потому что машинист экспресса 23:45 утверждает, что все прошло как обычно, к тому же, проезжая, он заметил Причарда в будке.

— Очень интересно, — сказал я. — Прошу, продолжайте.

Бейнбридж окинул меня разгоряченным взглядом и после небольшой паузы продолжил:

— Это дело окутано тайной. Зачем Причарду вдруг понадобилось выйти из сигнальной будки к туннелю? Зачем, сделав это, он предпринял отчаянную попытку вскарабкаться по насыпи — задача, невыполнимая ни при каких обстоятельствах? Смертельно ли напуганный он побежал вниз по рельсам? Все это странно и необъяснимо. Еще один интересный факт тут связан со светом: смерть скорее всего произошла незадолго до прихода дневного рабочего, так как свет у туннеля был погашен, а одна из обязанностей ночного связиста — гасить фонари с приходом солнца. Так что возможно Причард пошел туда именно за этим. Однако против этого предположения выступает доктор Вильямс со своим показанием, которое практически сводит его на нет: он утверждает, что смерть наступила за несколько часов до рассвета. Расследование было проведено на следующий день, но перед этим произошло новое и самое важное событие. Сейчас я подхожу к, по моему мнению, ключевому моменту истории.

Весьма долгое время нам приходилось наблюдать сильнейшую вражду между Причардом и другим мужчиной — его зовут Вин, он путеукладчик на нашей линии. Причиной их ссоры была дочь кузнеца из соседней деревни — удивительно красивая девушка и настоящая кокетка. Оба были без ума от нее, а ей нравилось натравливать их друг на друга. За ночь до трагедии в местном баре между Причардом и Вином вновь разгорелся спор, предметом которого как всегда была Люси. Люди слышали как Вин (мужчина мощного телосложения, часто подверженный приступам неуправляемой ярости) пообещал снять с Причарда шкуру. А тот поклялся великой клятвой, что на следующий день возьмет с Люси обещание выйти за него замуж. По всей видимости, он сдержал клятву, потому как, встретив вечером по пути на работу Вина, торжественно ему объявил, что Люси пообещала стать его женой. Мужчины подрались прямо на месте, тому было несколько свидетелей. Их с трудом удалось разнять; сдерживаемые с обеих сторон людьми, они выкрикивали друг другу обещания отомстить. Успокоившись, Причард отправился на работу в сигнальную будку, а Вин вернулся в деревню утопить свое горе в кабаке.

В позднем часу той же ночью один из жителей деревни видел, как Вин шел в направлении туннеля. Прохожий остановился и задал рабочему пару вопросов. Тот объяснил, что забыл какие-то свои инструменты на путях и решил за ними вернуться. Мужчина заметил странное и озабоченное выражение на лице Вина, но во избежание возможной перебранки решил больше не задавать никаких вопросов. Мы уже выяснили, что в ту ночь Вин не появлялся дома, а вернулся лишь ранним утром; выглядел он отупленным и потрясенным. Его арестовали по подозрению в убийстве, следствие оказалось против него.

— Он хоть как-то пытался объяснить свои действия? — спросил я.

— Да, но не сказал ничего, что могло бы снять с него подозрения. Естественно, никаких инструментов на линии не обнаружили, и домой Вин тоже ничего не приносил. По его словам он их не донес, потому что был мертвецки пьян, упал и уснул до самого утра прямо посреди поля.

— Обстоятельства действительно не в его пользу, — сказал я.

— Вот именно. Но послушайте, у меня есть еще кое-что добавить. Во всем этом деле есть одно весьма необычное обстоятельство: Люси Рэй (та самая, что столько времени была причиной зачатой вражды между молодыми людьми) сразу после известия о смерти Причарда совсем потеряла голову и начала лихорадочно носиться по всей деревне, крича на каждом углу, что ее единственной любовью всегда был Вин, а замуж за Причарда она согласилась выйти, только чтобы разозлить возлюбленного, который сам никак не мог к этому прийти. Все на данный момент действительно указывает на вину путеукладчика, а вчера судья назначил ему суд в присутствии присяжных заседателей. Несчастливая Люси Рэй и родители Вина сейчас на грани нервного срыва.

— А что вы думаете насчет вины этого человека? — спросил я.

— Видит Бог, мистер Белл, я верю, что бедный парень невинен, но улики и свидетельства против него очень вески и убедительны. Одно из излюбленных предположений: Вин спустился в туннель и погасил свет, зная, что это заставит Причарда выйти из будки, и затем напал на него и нанес смертельный удар.

— Нашли ли где-то какое-нибудь оружие, которым можно нанести подобную травму?

— Нет. И вообще, во владениях Вина ничего даже близкого к подобному не было обнаружено. Этот факт действительно в его пользу.

— А что насчет следов на насыпи? — спросил я.

— Возможно Вин оставил их, чтобы отвести подозрения: действительно первым делом люди подумали, что Причард упал с высоты и умер от удара об землю. Странники этой теории абсолютно убеждены в том, что смерть Причарда — несчастный случай при его попытке взобраться на гору. Все это, конечно, абсолютная загадка. Некоторые сельские жители заявляют, что в этом туннеле обитают призраки (этот слух ходит по деревне уже много лет). Особо изобретательные говорят, что Причард встретился с привидением и, окутанный диким страхом, попытался сбежать прямо через высокую насыпь.

— М-да, это определенно из ряда вон выходящий случай, — ответил я.

— Да, мистер Белл, и я бы хотел услышать ваше мнение обо всем этом. Сможете придумать, как же раскрыть эту тайну?

— Прямо сейчас — нет. Но я буду рад взяться за это дело и тщательно его изучить.

— Но вы не хотите покинуть Лондон?

— Это так, но нельзя откладывать дело такой важности. По вашим словам, судьба Вина так или иначе зависит от моего вмешательства в это дело.

— Именно так. Нельзя сидеть сложа руки, мы должны сделать все возможное ради правды, ради Вина. Ну, мистер Белл, что вы предлагаете делать?

— Незамедлительно отправляться на место происшествия, — ответил я.

— И то верно; когда вы сможете приехать?

— Когда вам угодно.

— Поедете со мной в Фелвин завтра? Поезд отправляется с вокзала Паддингтон в 7:10, и я буду чрезвычайно рад, если вы составите мне компанию.

— Это мне отлично подходит, — сказал я. — Встретимся у этого поезда; я приложу все силы, чтобы раскрыть это дело.

— Спасибо, — сказал Бейнбридж, поднимаясь с места. Мы пожали руки, и он откланялся.

Следующим утром мы с Бейнбриджем встретились на вокзале и вскоре уже неслись на запад в роскошном купе класса люкс. Судя по рассеянности мужчины и долгим паузам в разговоре, это загадочное происшествие в фелвинском туннеле занимало все его мысли.

Мы прибыли на станцию Фелвин к двум часам дня. К нам тут же примчался станционный смотритель.

— У меня ужасные новости, сэр, — сказал он, обращаясь к Бейнбриджу, как только мы сошли с поезда. — Но с другой стороны это своего рода облегчение, потому что, кажется, оно снимает вину с Вина.

— Что ты имеешь в виду? — нервно спросил Бейнбридж. — Плохие новости? Выкладывай сейчас же!

— Да, сэр, дело вот в чем: рядом с сигнальной будкой произошла еще одна смерть. Джона Дэвидсона, который был на посту прошлой ночью, нашли мертвым рано утром в том же самом месте, где недавно обнаружили несчастного Причарда.

— Бог ты мой! — вскричал Бейнбридж, пятясь назад. — Что за кошмар! Что, ради всего святого, это значит, мистер Белл? Это слишком пугающе. Слава Богу, что вы приехали к нам.

— Это самое темное дело, о котором я когда-либо слышал, — раздался эхом голос станционного смотрителя. — И я понятия не имею, что нам со всем этим делать. Бедный Дэвидсон... И что самое необычное — никаких отметин или улики, хоть как-то указывающих на причину смерти. У людей настоящая паника, никто из связистов не хочет дежурить ночью. Я уже почти отчаялся, и в какой-то момент мне даже показалось, что нашу линию закроют, но в конце концов я телеграфировал в «Литтон Вейл», и они выслали к нам инспектора. Я жду его с минуты на минуту. О, кажется, это он, — сказал смотритель, вглядываясь вдаль путей.

Внизу долины послышался свист, и через несколько мгновений на станцию ворвался тепловоз; служащий в униформе сошел на платформу.

— Добрый день, сэр, — сказал он Бейнбриджу, приподнимая шляпу. — Меня только что послали сюда разобраться с произошедшим в фелвинском туннеле. И хотя все это больше похоже на дело для детектива из Скотленд-Ярда, а не для кого-то из нас, мне ничего не оставалось, как приехать. И все же, мистер Бейнбридж, я не могу сказать, что с нетерпением жду ночи, которую мне придется провести здесь одному.

— Вы хотите прибегнуть к услугам детектива, но у меня есть кое-кто получше, — сказал Бейнбридж, оборачиваясь ко мне. — Этот джентльмен, мистер Джон Белл, — лучший в своем деле. Я только что привез его из Лондона специально по такому случаю.

На лице инспектора выразилось сильнейшее облегчение.

— Очень приятно, сэр, — сказал он мне. — Я надеюсь, что вы сможете остаться на ночь в этой сигнальной будке вместе со мной. Должен признаться, меня не очень радовала мысль разбираться со всем этим в одиночку. Но с вашей помощью, сэр, я думаю, мы как-нибудь да доберемся до правды. Боюсь, что никто не возьмется дежурить здесь ночью, пока этого не сделаем мы, так что очень важно как можно скорее приступить к работе.

Я охотно согласился с этим предложением, и мы с Бейнбриджем договорились, что заедем за инспектором в четыре часа в местную гостиницу и вместе доедем до туннеля.

Затем мы с мистером Бейнбриджем сели в ждавший нас экипаж и отправились к нему домой.

Нас вышла встретить миссис Бейнбридж; она была в самом трагическом расположении духа. За ней выбежали две прелестные девчушки встретить своего папу и с любопытством оглядели меня. Все члены семьи были очень взволнованы.

— Папа, Люси Рэй только что ушла, — сказала старшая из девочек. — Нам с трудом удалось ее успокоить, она просто в отчаянии.

— Мистер Белл, вы уже слышали эту ужасную историю? — спросила миссис Бейнбридж, провожая меня в столовую.

— Да, — ответил я. — Ваш муж любезно рассказал мне обо всем в деталях.

— И вы действительно приехали, чтобы нам помочь?

— Я надеюсь, что смогу решить эту загадку, — ответил я.

— Все это действительно крайне странно, — продолжила миссис Бейнбридж и, обращаясь к мужу, сказала: «Дорогой, можешь себе представить, в каком состоянии мы были все утро как узнали о второй смерти».

— Лично я уверена, что в туннеле Фелвин живут привидения, — сказала Элла Бейнбридж. — Жители нашей деревни давно уже об этом говорят, и вторая смерть прекрасно подтверждает этот слух, не так ли? — пролепетала она, обращая свой тревожный взгляд ко мне.

— Я не могу ничего сказать, — ответил я, — пока я тщательно все не изучу.

— Давай, Элла, не беспокой мистера Белла, — сказал ее отец. — Если он голоден как я, нам срочно нужно поесть.

Мы сели за стол и принялись за еду; но хотя Бейнбридж и утверждал, что был зверски голоден, он находился в таком волнении, что едва мог что-либо проглотить. Сразу после обеда он отправился в деревню, оставив меня со своей семьей.

— Это в его духе, — сказала миссис Бейнбридж. — Муж всегда принимает подобные вещи близко к сердцу. Он очень переживает за Люси Рэй и за несчастного Вина. От начала и до конца все эти события для него — страшная трагедия.

— В любом случае, — сказал я, — вторая смерть опровергает показания против Вина.

— Это успокаивает; я не теряю надежды. Ладно, мистер Белл, вижу, вы закончили есть. Не желаете отдохнуть в гостиной?

Она проводила меня в приятную комнату, окна которой выходили на долину Литтон.

Через некоторое время наконец вернулся Бейнбридж, и вскоре после этого к двери дома подъехал экипаж. Усевшись в него, хозяин дома взял в руки вожжи, и мы быстро тронулись с места.

— Дело пробирает нешуточный оборот, — произнес он, как только мы отъехали от людного места. — Если сегодня ночью вы не выясните в чем дело, Белл, я, честно признаюсь, боюсь даже думать о том, что случится.

Мы въехали в деревню. Как только наш экипаж загремел по плохо мощеным улицам, меня со всех сторон начали окидывать любопытными взглядами. Люди кучками толпились вокруг, очевидно обсуждая трагедии последних дней. Внезапно на мостовой одно из колес повозки с грохотом врезалось в выпирающий камень, и тут же из одного из домов выбежала девушка и ринулась прямо на нас, бешено жестикулируя и прося Бейнбриджа остановить лошадь. Тот с такой силой натянул вожжи, что кобыла аж присела на корточки; девушка сбоку подошла к повозке.

— Вы это слышали? — сказала она жадным, задышающимся голосом. — Смерть, произошедшая сегодня утром, снимет обвинения со Стивена Вина, не так ли, мистер Бейнбридж? Это точно, вы уверены, правда?

— Очень похоже на то, Люси, бедняжка, — ответил он. — Но все же вся эта история настолько ужасна, что я право и не знаю, что думать.

Люси была довольно симпатичной девушкой с темными глазами, и в обычной жизни, должно быть, очень оживленным, светящимся лицом, которое так часто встречается среди деревенских женщин. Но сейчас ее глаза были распухшими от слез, а лицо буквально перекошено страданием, которое она пережила в последние дни. Она жалобно, с трясущейся нижней губой глядела на Бейнбриджа и через мгновение снова залилась слезами.

— Уходи оттуда, Люси, — сказала женщина, следовавшая за ней из дома. — Тьфу, позорище! Не беспокой джентельменов, иди домой и сиди тихо.

— Не могу, мама, я не могу, — сказала несчастная девушка. — Если его заберут, я сойду с ума. О мистер Бейнбридж, скажите, что вторая смерть снимет с него подозрения!

— Я очень надеюсь, что это так, Люси, — сказал Бейнбридж. — А сейчас будь хорошей девочкой, не задерживай нас. Этот господин приехал к нам прямо из Лондона, чтобы разобраться со всем этим делом. Возможно, что с утра я принесу тебе хорошие новости.

Девушка подняла на меня глаза с выражением застывшей горькой мольбы.

— О как жестока и глупа я была, я заслужила все это, — сказала она, глотая воздух. — Но, сэр, прошу, ради всего святого, постарайтесь его оправдать.

Я пообещал сделать все, что в моих силах.

Бейнбридж хлестнул кобылу, она подпрыгнула и понеслась вперед, оставляя позади Люси с матерью, отправившихся домой.

Совсем скоро мы уже были у деревенской гостиницы, где нас ждал инспектор, забрали его и потрусили по колеям проселочной дороги в направлении зловещего туннеля. Вечер был холодный и тихий, а воздух необычайно резкий: уже два дня в деревне стоял колкий мороз. Едва лучи заходящего солнца тронули вершины холмов, мы подъехали к вершине туннельной насыпи. Мы торопливо сошли с повозки и попрощались с Бейнбриджем. Он, как бы между прочим, сказал, что очень хотел бы остаться здесь с нами, потому что этой ночью ему вряд ли удастся заснуть и, пообещав приехать на следующее утро, отправился обратно — стук копыт его лошади все затихал вдали замерзшей дороги. Мы с инспектором бегом спустились по тропинке, ведущей ко входу, резко ударяя ногами о землю, чтобы хоть немного согреться и восстановить кровообращение после холодной поездки. Совсем скоро мы уже смотрели на то самое место, где недавно произошли две смерти: что за странная и одинокая сцена это была! Туннель находился на одном из концов горной насыпи, бока которой тянулись отвесными стенами вверх от железных путей на

полтора с лишним футов. Над туннелем друг на друге росли холмы. Трудно было себе представить более тусклый и безотрадней пейзаж. Из сосновых зарослей тонкой струйкой вился дым, спокойный воздух его никак не колыхал — дым этот шел из сигнальной будки.

Как только мы начали спускаться по обрывистой тропинке, инспектор пропел задорное «Здрасьте!» Дежурный в будке тут же откликнулся. Его голос пронесся пронзительным эхом и затих у горной насыпи, а через мгновение он уже стоял у двери в будку. Связист поторопился уйти, но мы велели ему оставаться на месте, а сами зашли в будку.

— Первым делом, — сказал инспектор Хендерсон, — надо послать по линии сообщение о нашем прибытии.

Так он и сделал. Вскоре к станции подполз товарный поезд; мы просигналили ему, после спустились по деревянной лесенке, ведущей из будки к железным путям, и пошли по туннелю до места, где тем утром нашли тело несчастного Дэвидсона. Я очень внимательно осмотрел площадку и окрестности: все в точности совпало с описанием, которое дал мне Бейнбридж. До этого места действительно можно было добраться, лишь идя вдоль железной дороги: скалистые стены по обе стороны были неприступны.

— Самое необъяснимое, сэр, — сказал связист, которого мы пришли отпустить, — что у Дэвидсона на теле не было ни синяка, ни царапины: он просто лежал там окаменелый и холодный. А вот у Причарда на затылке была ужасная рана. Говорят, что он сорвался со скалы, — вы сами видите следы на ней, сэр. Но если смотреть на ситуацию трезво, разве похоже, что Причард бы попытался залезть на эту гору просто так?

— Определенно нет, — ответил я.

— Тогда что же, по вашему мнению, вызвало эту травму, сэр? — спросил он с тревогой.

— Пока не могу сказать.

— И вы с инспектором Хендерсоном собираетесь провести ночь в сигнальной будке?

— Да.

Дикий ужас пробежал по лицу связиста.

— Сохрани Господь вас обоих, — сказал он. — Я бы не стал этого делать. Даже за пятьдесят фунтов. Не раз мне приходилось слышать о призраках, живущих в фелвинском туннеле, хотя больше я ничего не знаю. Это темное дело, и оно уже принесло нам много проблем. Хотя бы этот несчастный Вин — его обвиняют в убийстве Причарда; но вторая смерть, говорят, должна снять с него подозрения. Дэвидсон был одним из лучших ребят во всей округе... Но раз уж на то пошло, Причард был таким же. Все это просто жутко и страшно; подобное любого заставит переживать, о да, сэр, это я вам точно говорю.

— Я прекрасно понимаю ваши чувства, — сказал я. — Но сейчас, послушайте меня, я должен все здесь очень тщательно обследовать и изучить. Одна из теорий говорит о том, что Вин как-то пробрался через скалистую сторону и проломил Причарду череп. Мне кажется, что этого быть не могло. Я внимательно осмотрел эти скалы и пришел к выводу, что человек в принципе может по ним взобраться на восемь-десять футов с помощью специального снаряжения. Взобраться! Но ни в коем случае не спуститься, это просто невозможно. Ни коим образом. Так что единственным путем, по которому Вин мог бы добраться до Причарда, была сама железная дорога. Но, в самом деле, настоящая загадка тут вот в чем, — продолжил я. — Что же убило Дэвидсона? Что бы это ни было, оно вне всяких сомнений в равной степени причастно и к смерти Причарда. Сейчас я снова собираюсь спуститься в туннель.

Инспектор Хендерсон пошел со мной. Место было сырым и холодным, стены покрыты дурно пахнущей плесенью, а через зазоры в кирпичной кладке сочилась вода, разливаясь ручейками в разные стороны; только густая тьма окружала нас.

Когда мы вновь вышли на свет, связист зажег на посту красную лампу, висевшую в пяти футах над землей прямо при входе в туннель.

— Там достаточно керосина? — спросил инспектор.

— Да, сэр, достаточно, — ответил мужчина. — Могу вам чем-нибудь еще помочь, господа? — спросил он, делая паузы на каждом слове и очевидно сгорая от желания уйти отсюда как можно скорее.

— Нет, — ответил Хендерсон. — Доброй ночи.

— Доброй ночи и вам, — сказал связист. Он быстро пробрался вверх по тропе и вскоре скрылся из виду.

Мы с Хендерсоном вернулись в сигнальную будку. Было уже почти темно.

— Сколько поездов проходят за ночь? — спросил я инспектора.

— Экспресс 22:10, — сказал он, — он проедет здесь около 22:40. Потом еще один в 23:45, а следующий уже местный поезд только в 6:30 утра. Нас ждет не самая оживленная ночь.

Я подошел к огню и склонился над ним, вытянув руки, чтобы хоть немного их согреть.

— Непросто будет убедить меня пойти в туннель, что бы там меня ни ожидало, — сказал инспектор. — Не подумайте, мистер Белл, что я хоть сколько-нибудь труслив, но что-то зловещее есть в этом, буквально отрезанном от остального мира месте. Не удивляюсь, что связисты то и дело сходят с ума, подолгу дежуря в одиночестве в этих будках. У вас есть хоть какие-то догадки по поводу произошедших здесь смертей, сэр?

— Пока еще нет, — ответил я.

— Вторая смерть не очень вписывается в теорию о том, что Причард был нарочно убит, — продолжил он.

— Я в этом уверен, — ответил я.

— И я тоже, и это меня утешает, — сказал Хендерсон. — Эта несчастная девушка, Люси Рэй, хотя и обвинялась в неподобающем и недостойном поведении, сейчас больше заслуживает жалости. А бедный Вин, он всеми правдами и неправдами пытается доказать свою непричастность к смерти Причарда. Он, конечно, жесток, но не настолько, чтобы отнять жизнь у подобного себе. Пока я вас ждал в местном кабаке, мистер Белл, я встретился с врачом и сержантом полиции. Они оба сказали, что не знают, от чего умер Дэвидсон. На теле не было ни следа насилия.

— М-да, я озадачен не меньше вашего, — сказал я. — У меня в голове есть пара идей, но ни одна из них не подходит.

Ночь была пронзительно холодной, и хотя ветра не было, колючий морозный воздух все равно проникал к нам в сигнальную будку. Говорили мы мало, оба погруженные в собственные раздумья. Хендерсон выглядел довольно удрученным, и про себя я тоже не могу сказать, что был всем доволен. Мне еще не доводилось решать столь сложную задачу, и никогда я еще так отчаянно не хотел наконец-то найти разгадку.

Инспектор то и дело вставал и подходил к телеграфу, который все щелкал и щелкал из глубины своей коробки. При этом каждый раз он бросал в воздух какое-то небрежное замечание и снова садился на место. Прошел поезд в 22:40, и наступила долгая гнетущая тишина.

Вдруг это полузабвение было прервано пронзительным электрическим жужжанием звонка, который так резко ударил по нашим ушам, что мы в одно мгновение вскочили на ноги.

— 23:45, — сказал инспектор, подошел к трем длинным рычагам и с громким лязгом опустил два из них вниз до упора. Буквально через несколько секунд раздался ударный визг ворвавшегося в горы экспресса, огни которого пронеслись мимо нас резкой вспышкой; земля дрожала, воющий двигатель выплюнул несколько искр, и поезд нырнул в туннель.

— Все, — сказал Хендерсон, поднимая рычаги обратно, — больше никаких поездов до самого рассвета. Ну и дубак тут, честное слово!

Это действительно было так. Я закинул еще немного дров в печку, поднял ворот своего тяжелого пальто и сел на край скамейки, прислонившись спиной к стене. Хендерсон поступил так же. Никому из нас не охота было разговаривать. Обычно когда мне приходилось работать ночью, меня никогда не беспокоило желание спать, но в этот раз я засыпал прямо на ходу. Позже я заметил, что и инспектор был в таком же состоянии.

— Хотите спать? — спросил я его.

— Смерть как хочу, сэр, — ответил он. — Но не беспокойтесь, я не отключусь.

Я встал и подошел к окну будки. Я чувствовал, что, если останусь спокойно сидеть еще хоть на минутку, то сразу усну глубоким сном — а позволить себе этого я никак не мог. Держать глаза открытыми уже становилось пыткой. Я принялся вышагивать туда-сюда по будке, потом открыл дверь и сошел на маленькую платформу.

— Что случилось, сэр?, — вскочив, спросил Хендерсон.

— Я засыпаю, — сказал я.

— И я тоже, — ответил он. — Я бесчисленное количество ночей своей жизни провел в сигнальных будках, но еще ни разу мне так сильно не хотелось спать. Возможно это из-за холода.

— Весьма вероятно, — сказал я, — но мне доводилось работать в ночи и похолоднее, но...

Инспектор не ответил. Он снова сел и начал клевать носом.

Я уже собирался подойти и растрясти его, но тут мне пришла мысль, что также можно дать ему спокойно выспаться. Совсем скоро он захрапел, свалившись на кучу хвороста на полу. Я все ходил и ходил туда-сюда, и в итоге мне удалось побороть сон. Сложно описать, каких усилий мне стоило это вынести, но вскоре ночь кончилась. Я разбудил Хендерсона.

— Вы неплохо вздремнули, — сказал я. — Но не беспокойтесь, я дежурил всю ночь, и ничего не произошло.

— Бог ты мой! Неужто я, правда, спал? — вскричал мужчина.

— Крепко, — ответил я.

— Ох, со мной еще никогда ничего подобного не случалось, — ответил он. — Не находите воздух вокруг очень спертым, сэр?

— Нет, — сказал я. — Он чист и свеж как никогда. Скорее всего это из-за холода.

— Пойду погляжу на свет в туннеле, — сказал инспектор. — Это должно меня взбодрить.

Хендерсон спустился на платформу, пока я склонился над огнем в печи, раздувая его. Скоро он вернулся весь оцепеневший от страха. По тени, отбрасываемой инспектором от висящей на стене керосиновой лампы, я увидел, что он весь трясется.

— Мистер Белл, — сказал Хендерсон, — мне кажется, что кто-то или что-то прямо сейчас стоит у входа в туннель. — Произнеся эти слова, он вцепился в мою руку. — Пойдемте посмотрим, — продолжил он. — Чтобы это ни было, оно потушило свет.

— Потушило свет? — вскричал я. — Как, который час?

Инспектор вынул свои часы.

— Слава Богу, ночь кончилась, — сказал он. — Я и не думал, что уже так поздно: сейчас половина шестого.

— Получается, местный поезд не появится еще целый час? — спросил я.

— Да... Но кто же погасил свет? — вскричал Хендерсон.

Я распахнул дверь и выглянул на улицу: в темноте было видно лишь мутное очертание туннеля; красный фонарь не горел.

— Какого черта все это значит, сэр? — глотая воздух, произнес инспектор. — В лампе было достаточно керосина. Не думаете, что кто-то может стоять сейчас прямо перед ней?

Мы всматривались и вслушивались, но вокруг ничего не шелохнулось.

— Пойдемте, — сказал я. — Выйдем и посмотрим, в чем дело.

— Не думаю, что я смогу это сделать, сэр. Право, я не могу!

— Глупости, — крикнул я. — Хорошо, раз так, тогда я пойду один. Подайте, пожалуйста, мою трость.

— Ради Бога, будьте осторожны, мистер Белл. Ни в коем случае не уходите далеко. Кажется мне, именно так все и происходило в прошлые разы, когда тут умерли двое парней. Тут орудует нечистая сила, вот что я думаю.

— Возможно, — отрезал я. — Но мы никогда ничего не узнаем, если будем оставаться здесь. Мое дело — докопаться до истины, чем я сейчас и займусь. Конечно, это довольно рискованное и опасное предприятие; но чего бы мне это ни стоило, я спущусь к туннелю.

— Если бы мои слова имели для вас хоть какое-то значение, сэр, вы бы тихо остались тут со мной.

— Я должен спуститься и выяснить, в чем дело, — был мой ответ. — Сейчас слушайте меня, Хендерсон. Я вижу, что вы крайне обеспокоены, это не удивительно. Просто оставайтесь на месте и наблюдайте, и если я позову вас, приходите немедленно, не откладывая все на последний момент. Если я крикну «Сюда!», просто бегите со всех ног, потому что мне может понадобиться ваша помощь. А теперь дайте мне вон тот фонарь.

Он снял фонарь со стены и передал его мне. Я медленно спустился по ступенькам на железные пути. Я чувствовал себя очень странно: несмотря на столь пугающую и нервную ситуацию, в которой любой нормальный человек даже моргал бы с опаской, мои веки все время норовили опуститься, то и дело погружая меня в дремоту. Держа лампу в руке высоко над

головой, я быстро пошел по путям и даже представить себе не мог, что я должен сейчас увидеть. Шел я очень осторожно, вглядываясь во все вокруг, пока не дошел до того самого места, где с разницей в две недели произошли две загадочные смерти. Мурашки пробежали по всему телу. Через мгновение, к моему ужасу, без каких-либо видимых на то причин фонарь в моей руке погас, и я остался в непроглядной тьме. Я попятился назад, врезался в один из булыжников, выпиравших из стены, и чуть не упал. Что со мной? Я едва стоял на ногах, а из моих легких будто выкачали весь воздух; в ушах раздавался жуткий звон. Бешено пытаюсь хоть немного вздохнуть, весь обуянный страхом нависшей надо мной смерти, я повернулся и попытался убежать от опасности, которую не мог ни понять, ни побороть. Но едва я сделал шаг, земля ушла у меня из-под ног, и, издав истошный вопль, я без чувств повалился на землю.

Из забвения, которое, как мне показалось, могло длиться как несколько секунд, так и несколько веков, ко мне снова вернулось чувство реальности. Я понял, что лежу на твердой земле. Понять или хоть как-то представить себе, где я находился, оказалось невыполнимой задачей. Мне хотелось просто лежать вот так, спокойно, не двигаясь, чтобы никто меня не трогал. Тут я открыл глаза.

Кто-то склонился прямо над моим лицом.

— Слава Богу, он жив, — услышал я шепот вокруг. И тут как вспышка меня озарили воспоминания о прошедшем.

— Что произошло? — спросил я.

— Спросите что полегче, — серьезно сказал инспектор. — Вы были в отключке около четверти часа. Я и сам подвергся большому риску.

Я сел и огляделся вокруг. Едва-едва светлело предрассветное небо, и я понял, что мы были у самой лестницы в сигнальную будку. Я стучал зубами от холода и трясся как в лихорадке.

— Мне уже лучше, — сказал я. — Просто дайте мне руку.

Я взял его за руку и, опираясь другой на перила, поднялся в будку и уселся на скамейку.

— Да, я действительно висел на волоске от смерти, — заговорил я. — Вот такая плата за то, чтобы разгадать эту тайну.

— Хотите сказать, что поняли, в чем дело? — жадно спросил Хендерсон.

— Да, — ответил я. — Думаю, что сейчас я все понял. Но для начала скажите мне еще раз, сколько я был без сознания?

— Чуть больше получаса, сэр. Как только я услышал ваш крик, я тут же прибежал, как вы и просили, но пока я до вас добрался, сам чуть не упал в обморок. Никогда в жизни мне не приходилось испытывать ничего столь ужасного. Я чувствовал себя слабым дитем, но как-то мне все-таки удалось поднять вас за руки и дотащить до лестницы. Дальше идти я был уже не в силах.

— Я обязан вам своей жизнью, — сказал я. — Подайте мне, пожалуйста, ту флягу с бренди, думаю ее содержимое должно меня немного поправить.

Я сделал большой глоток. Как только я опустил флягу, Хендерсон поднялся с места.

— А вот и поезд 6:30 подъезжает, — прокричал он. Электронный звонок раздался со стороны переключателей.

— Пропустить его, сэр? — спросил инспектор.

— Конечно, — ответил я. — Все будет в порядке.

— Ему ничего не угрожает?

— Нет, ничего. Пропускайте.

Он опустил рычаг и через мгновение поезд с грохотом пронесся через насыпь.

— Думаю, что мы теперь снова можем без опаски спуститься к туннелю, — сказал я. — Кажется, я наконец-то добрался до разгадки этого дела.

Хендерсон в ужасе посмотрел на меня.

— Хотите сказать, что снова отправляетесь туда? — задыхаясь, спросил он.

— Да, — ответил я. — Дайте мне спички. Вам бы тоже со мной пойти. Не думаю, что там сейчас есть что-то опасное для нас. К тому же уже совсем день, так что мы можем все прекрасно рассмотреть.

Инспектор никак не хотел со мной идти, но в конце концов мне удалось его убедить. Мы медленно пошли вдоль путей, и вдруг взошедшее яркое радостное солнце придало нам храбрости.

— Надо идти осторожно, — сказал я, — и быть готовыми в любой момент убежать назад.

— Бог свидетель, сэр, мы с вами сейчас очень рискуем, — пропыхтел несчастный Хендерсон. — И если эта нечистая сила вдруг снова решит на нас напасть, ей не важно день или ночь...

— Нонсенс, дружище! — прервал я его. — Пока мы осторожны и внимательны, нам ничего не угрожает. Ага! Вот мы и пришли!

Мы дошли до места, где я упал.

— Просто дайте мне спички, Хендерсон.

Я зажег лампу и, не закрывая дверцы, поднес ее к земле и поводил ею туда-сюда. Вдруг пламя погасло.

— Теперь понимаете? — просил я, глядя на инспектора.

— Нет, сэр, не понимаю, — с удивлением ответил он.

Не успел я начать объяснять, как вдруг с вершины насыпи послышались крики, и, взглянув наверх, я увидел несущегося вниз по тропе Бейнбриджа. Он приехал на своей повозке, чтобы забрать нас.

— Вот и вся тайна, — крикнул я навстречу подбегающему к нам председателю. — Более верной смертоносной схемы истребления человечества нечистыми силами я еще не встречал.

Пока говорил, я снова зажег лампу и поднес ее прямо к крошечной трещинке в скале. Она тут же погасла.

— Что это? — спросил Бейнбридж, задыхаясь от волнения.

— Кое-что, что чуть не прикончило меня, — ответил я. — Это просто естественная утечка удушливого вещества. Углекислый газ — самый опасный ядовитый газ на земле, потому что его практически невозможно обнаружить: у него нет ни цвета, ни вкуса, ни запаха. Он собирается тут за ночь, пока никто не ездит, и, поднимаясь, гасит сигнальную лампу. Днем же его постоянно разгоняют проносящиеся мимо поезда.

Когда я закончил, Бейнбридж стоял как громом пораженный, а по лицу Хендерсона расплылось забавное выражение ужаса, перетекающего в облегчение.

— Утечка природного газа очень характерное явление для горных районов, — продолжил я, — это ясно. Но загадкой для меня остается то, что же ее так внезапно тут вызвало. Иногда подобное случается после землетрясений, когда происходят разрушения в глубоких слоях земной коры.

— Странно, что вы об этом упомянули, сэр, — сказал Бейнбридж, вновь обретая дар речи.

— Что вы имеете в виду?

— А, да я о землетрясении. Разве вы забыли, Хендерсон, — добавил он, обращаясь к инспектору, — что три недели тому назад весь Южный Уэльс немного потрясло?

— Значит, это все объясняет, — сказал я. — Очевидно, что Причард действительно полез в гору, отчаянно пытаясь убежать от удушливого газа, и упал головой на один из булыжников. Второй же мужчина упал замертво, не успев даже осознать, что происходит.

— И что же теперь делать? — спросил Бейнбридж. — Неужто теперь так будет всегда? Как нам это остановить?

— Щели нужно пропитать известковой водой, а затем замуровать их. Но на самом деле все зависит от объемов выбросов и, конечно, от глубины трещин. Этот газ очень тяжелый, так что он будет наполнять собой всю эту низину как вода. Думаю, что даже сейчас его в воздухе больше, чем нам полезно, — добавил я.

— Но как, — продолжил Бейнбридж, как только мы немного отошли от рокового места, — вы можете объяснить столь большой промежуток времени между двумя смертями?

— Утечка могла быть неравномерной и периодической. Если, к примеру, округу обдувал ветер (как вероятно и было до наступления холодов), он раздувал газ, не давая ему концентрироваться, так что тот не мог дать о себе знать. А вот сегодня в том месте его скопилось достаточно, чтобы отравить целую армию. В самом деле, если бы не решительность Хендерсона, вам бы пришлось вести еще одно расследование — уже по поводу моей смерти.

Далее я рассказал о том, что было со мной ночью.

— Хорошо, тогда это все вне всяких сомнений полностью снимает обвинения с Вина. Белл, железнодорожная компания «Ллитон Вейл» выражает вам огромную благодарность. Вы спасли много жизней, а также и саму нашу компанию — если бы не ваша находка, линию пришлось бы закрыть. А теперь пойдёмте позавтракаем; там и обсудим все события.